

Пирожок совершенно не понимал, что произошло. Заклинание, которое Гао Бай наложил на него, было полностью разрушено, и энергия внутри Пирожка сама активировалась, создав плотный энергетический шар, который окружил малыша.

Гао Бай широко раскрыл глаза. Если бы Пирожок не сидел прямо перед ним, он бы подумал, что там никого нет.

Никакого присутствия, никакого фокуса внимания — словно пустота.

Пирожок полностью исчез.

Зомби снаружи отреагировали ещё более явно. Гул машины продолжался, но они явно растерялись, словно внезапно потеряли цель. За исключением нескольких зомби, которые продолжали преследовать звук машины, остальные постепенно замедлили шаг.

Увидев это, Гао Бай резко нажал на газ, и машина рванула вперёд.

Когда эта разбитая машина появилась у базы города А, сотрудники не проявили особого энтузиазма.

Таких беженцев они видели много: заходят, а через несколько дней их выбрасывают обратно — обычное дело.

Гао Бай и Пирожок были отведены двумя людьми в белых халатах в палатку для осмотра. Их заставили раздеться, чтобы проверить, нет ли на теле ран, а машину отправили на проверку. Половину всего, что было внутри, конфисковали.

Гао Бай, конечно, не возражал. Он взял Пирожка за руку и спокойно последовал за людьми в халатах.

Несколько солдат из проверочного пункта вышли, чтобы осмотреть машину. Они собирались сделать это быстро, но когда открыли багажник и увидели, что он забит до отказа, то были потрясены.

Особенно их поразила еда. Глаза солдат загорелись.

— Ну и дела, вот это находка! Сколько всего привезли! — один из старослужащих ткнул прикладом в хаотично разбросанные вещи, которые изрядно перемешались за время поездки.

Молодой солдат, выглядевший совсем юным, уставился на одну из консервных банок, сглатывая слюну:

— Вот бы попробовать хоть кусочек! Хотя бы супчика!

Работники проверочного пункта тоже раскрыли рты от удивления. Затем один из них, молодой человек в очках, с беспокойством произнёс:

— Интересно, чьи это вещи. Даже если конфисковать половину, всё равно останется столько, что многие позавидуют. Не знаю, не станут ли они целью после того, как попадут на базу.

Стоявший рядом мужчина средних лет похлопал его по плечу:

— Брат Ян, не переживай за других. Если они смогли приехать сюда с таким количеством вещей, значит, они прошли через многое. Они явно сильные люди!

Парень с короткой стрижкой, который уже подсчитал количество вещей, добавил:

— Я видел их! Это отец с сыном. Оба симпатичные, у мальчика такое белое и нежное личико, что хочется укусить!

— Держу пари, если ты попробуешь, его отец тебя отлупит! — рассмеялся мужчина.

Молодой человек в очках оставил предыдущую тему, услышав, что это отец с сыном. Это пробудило в нём болезненные воспоминания.

В день начала апокалипсиса его жена, которая пошла забирать сына из школы, и их первоклассник не вернулись домой.

Когда он снова увидел их, они уже превратились в два тела, которые только и знали, что пожирать людей. Никто не мог понять, каково это — разбить головы своих самых близких. Если бы не старый отец, о котором нужно было заботиться, он бы тогда сам последовал за ними.

Он сохранил прозрачные камни из голов жены и сына. Именно эти камни дали ему его способности. Он не знал, что это за удача, но точно знал, что в его жилах течёт жизнь его семьи. Эта сила, которая одновременно согревала и ранила, будет с ним всегда.

После осмотра Гао Бай и Пирожок были размещены в одной из палаток в зоне наблюдения. Когда сотрудники спросили об их отношениях, Гао Бай ещё не успел ответить, как Пирожок громко закричал:

— Папа!

Гао Бай почувствовал, как кровь ударила в голову. Всё, теперь образ одинокого отца закрепился окончательно.

Сотрудник кивнул:

— А, отец и сын. И правда, очень похожи.

После их ухода Пирожок сиял от гордости, разглядывая Гао Бая, а затем себя.

Его довольный вид заставил Гао Бая задуматься: почему этот малыш ведёт себя так, будто он отец? Как будто ему сказали: «Ваш сын очень на вас похож», и он, как заботливый папа, смотрит на сына, и чем больше смотрит, тем больше видит сходства.

Расстроенный Гао Бай подтянул Пирожка к себе:

— Хватит смотреть, давай спать. Сегодняшний путь был настоящим боем. Завтра мы уже попадём в город, и тогда я... — он замолчал, смирившись, — папа покажет тебе всё.

Пирожок, успокоенный этими словами, спокойно лёг, попытавшись обхватить отца руками. К сожалению, его короткие ручки не дотянулись, что его очень расстроило.

Гао Бай сдержал смех и обнял его:

— Пирожок, будь хорошим мальчиком. Детей должны обнимать папы, как в детстве папы носят сыновей на спине, а когда папы станут старыми, сыновья будут носить их. Пирожок вырастет, и тогда ты должен будешь заботиться о папе, ладно?

Пирожок кивнул, хотя не совсем понял. Но он уловил суть:

— Хорошо, папа, когда я вырасту, я буду тебя обнимать.

Выражение лица Гао Бая мгновенно исказилось...

Чёрт, я говорил о заботе! О заботе!

Кто просил тебя меня обнимать!

Они проспали всего пару часов.

На чужой территории Гао Бай не решался просто так входить в Пространство. У них был небольшой рюкзак с несколькими булочками, двумя пачками лапши быстрого приготовления, парой колбасок и двумя бутылками воды. Проверяющие, увидев, что в машине полно вещей, оставили им этот рюкзак.

Гао Бай взял рюкзак и бросил его Пирожку. Малыш сидел на краю кровати, болтая ногами и спокойно ел.

Пирожок вдруг перестал жевать и посмотрел на вход в палатку. Гао Бай, который до этого рассеянно наблюдал за ним, тоже повернул голову.

Там стояла девочка лет семи-восьми и смотрела на Пирожка, точнее, на колбаску в его руке.

Девочка была худенькой, с тёмной кожей, а её длинные волосы, похожие на солому, были собраны в хвост с полуразрушенным бантом.

На ней было потрёпанное платье, но можно было разглядеть, что когда-то это было красивое розовое платье принцессы.

Гао Бай посмотрел на неё. В глазах девочки не было никакого выражения, только голодный взгляд, направленный на еду в руках Пирожка. Она явно была очень голодна, но не решалась попросить.

Он жестом подозвал её.

Девочка колебалась, её тёмные глаза смотрели на него, словно она пыталась понять, можно ли ему доверять.

Гао Бай не стал настаивать. Он достал из рюкзака две булочки и три колбаски, затем, улыбнувшись, подошёл к ней. Когда она в страхе отступила, он положил еду у входа:

— Возьми, только не показывай никому. Лучше съешь быстро. Еда в животе — самая надёжная.

Девочка посмотрела на него и, не в силах устоять перед соблазном, быстро подбежала и схватила всё.

Гао Бай улыбнулся и дал ей ещё бутылку воды. На этот раз девочка осторожно подошла и взяла её.

Он протянул руку, чтобы погладить её по голове, как это делал с Пирожком. Девочка вся дрожала, но, увидев, что Гао Бай только погладил её, постепенно расслабилась. Её глаза наполнились слезами, и она покорно позволила ему гладить её.

Гао Бай улыбался, но в его глазах читалась грусть. Такие хрупкие и одновременно колючие дети были повсюду в этом мире апокалипсиса. Они, ещё не успев сформировать своё мировоззрение, увидели самую уродливую сторону мира. Как будто они только что жили в сказке, а потом внезапно оказались в аду. Такое резкое взросление и искажённая реальность лишили их детской наивности.

Пирожок, который спокойно жевал свою колбаску, увидев, как Гао Бай относится к незнакомой девочке, сразу же забеспокоился. Неужели папа хочет заменить его? Его собираются выбросить?

<http://bllate.org/book/16355/1478588>